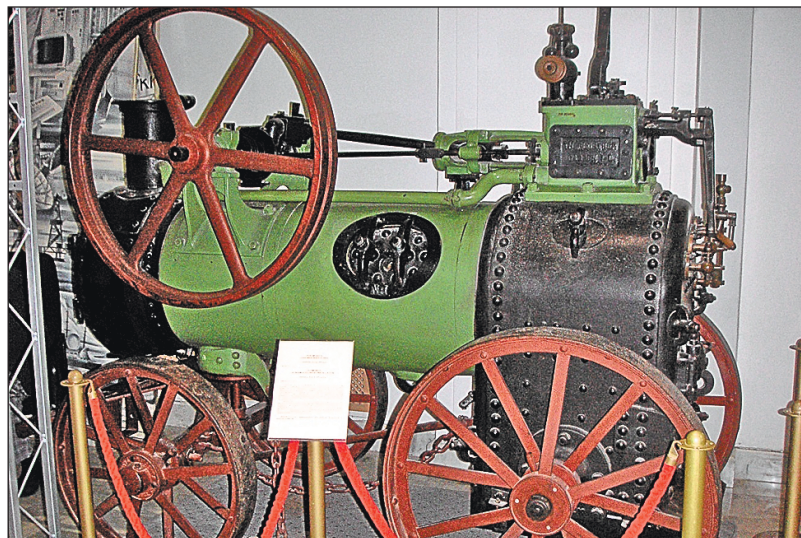

НАУКА — ГОРДОСТЬ СТРАНЫ

С 1872 года в Москве существует Политехнический музей. Принял миллионы посетителей. 210 тысяч экспонатов. 9 января 2013 года он был закрыт на реконструкцию. Казалось бы, радоваться надо, но общественность бьет тревогу, звонит во все колокола. В чем дело?

Дмитрий Щеглов

Неандертальцы в музеи не ходят

Первичный проект реконструкции разрабатывался коллективом музея при бывшем директоре Гургене Григоряне. Все представленные разработки предполагали поэтапное обновление музея без полного закрытия его исторического здания. Музей, как ни в чем не бывало, собирался продолжать свою работу. И коллегия Минкультуры вместе с Попечительским советом, состоящим из цвета отечественной инженерной и научной мысли, согласна была с такой постановкой вопроса и выделила на проект 180 млн. рублей. Осталось только проект воплотить в жизнь. Министрство культуры оценило всю реконструкцию в 7,6 млрд. рублей.

И вдруг, откуда ни возьмись, как черт из табакерки, из недр «Роснано», возглавляемого Чубайсом, появляется «Фонд развития Политехнического музея». Старый добротный проект реконструкции, составленный специалистами-инженерами, естественно, по боку, а на свет появляется новый, постмодернистский. В новый Попечительский совет включаются люди, далекие как от техники и науки, так и

от музейного дела, но зато те, кого называют административным ресурсом. Попечительский совет музея возглавляет Игорь Шувалов, первый вице-премьер, входят также вице-премьер Дворкович, министры Мединский, Абызов, бывший премьер Кириенко, а также Волошин, Вексельберг, Усманов и Чубайс.

Был проведен конкурс. Его, как и многие другие проводимые ныне в самых разных областях конкурсы, выиграл иностранец — японский архитектор Ишигами. Чем же он так поразил беспристрастную конкурсную комиссию, какими новыми идеями? Оказывается, господин из страны Восходящего солнца предложил сделать огромные, уникальные подвалы под Политехническим музеем прогулочной зоной, а здание музея окружить садом со всех сторон, пару туннелей прорыть и сделать прозрачную кровлю. Ну, а

концепцию самого музея будет обновлять британская Event Communications.

Все должно быть как в приличных домах «Лондона» — рестораны, магазины, «целая зона для коммерческих технологических компаний, где они будут представлять свои достижения и новинки, регулярно проводить презентации». Фуршеты, конечно, хорошо, однако куда девать на время реконструкции экспонаты? И вот тут начинаются «непонятки». Оказывается, не только девать их сегодня некуда, но и с возвратом никто не будет поспешать.

Сегодня для уникальнейшей научно-технической библиотеки в 3,5 млн. томов нашли пустующий цех на АЗЛК. А там ведь читателей нет, одни мыши. Часть экспозиции переедет в павильон «Транспорт» на ВДНХ. Его сейчас срочно ремонтируют. Другую часть пристроили в Красногорск, неко-

торые экспонаты отправляются в экскурсию по стране.

Планов громадье. Кипучая деятельность развернута вокруг Политехнического музея, но все как-то под ковром, с двойным подтекстом. Бывший директор музея Гурген Григорян накануне своего увольнения долго беседовал с Чубайсом, а потом написал официальное письмо с шапкой и исходящим номером: «Из нашего разговора я так и не понял, ДЛЯ ЧЕГО ВСЕ ЭТО ВАМ — Чубайсу — НУЖНО». Чубайс ответил тоже письмом: «Последние тридцать лет я занимаюсь одним и тем же — пытаюсь сделать нашу страну современной и человеческой. Извините за пафос. А. Чубайс».

Масштаб личности бывшего директора музея Гургена Григоряна (с 1986 по 2010 гг.), его работа на государство оказались ну никак не сопоставимы с титаническими усилиями и грандиозными успехами Чубайса и

иже с ним. Пришлось убрать человека, а вместе с ним и еще сотню «некреативных» сотрудников музея. И правильно, нечего путаться под ногами, когда страну, находящуюся на втором месте в мире по своему развитию, господину реформатору приходится делать «современной и человеческой». Цифра «2» — это так, плюнь и разотри, разве это цифра? Вот «146» — это цифра.

Политехнический музей, театр Гоголя, закрывающиеся детские студии — это симптомы всеразрушающей страну болезни. Если внимательно посмотреть на дела «первых» людей государства, то начинает просматриваться целенаправленная политика. На культурную ниву, в такое место, где надо ходить в тапочках и шепотом разговаривать, выпустили неандертальца с дубинкой.

Впрочем, все идет так, как решил Запад. Власть превращает страну в сырьевую колониальную придаток, а население — «в иванов, не помнящих рода». Отсюда — под лозунгами «рыночных» реформ — разгром всего и вся. Олигархическому режиму современной России не нужен грамотный, образованный, думающий народ. Народ, который возьмет и просянется.

«Ливановский геноцид науки — геноцид народов России»

В связи с намерением министерства образования и науки под руководством Ливанова ввести систему контрактного финансирования научных институтов, публикуем обращение 40 ученых наукоградов Пущино и Протвино к научной общественности и народам России.

...Сейчас мы видим окончательный процесс погрома нашей страны.... Так, например, бывший министр образования и науки Фурсенко и нынешний министр Ливанов собираются громить науку по разработанной еще в 2006 году и проводимой сейчас рейдерской системе индикаторов-показателей эффективности научной работы, то есть по так называемой контрактно-научной системе (КНС), а в реальности — контрактной научной смерти.

Сущность ее заключается в полном поражении в правах всех ученых и 100% ликвидации-геноциде науки, и, соответственно, автоматической самоликвидации всех профсоюзных РАН, так как никакой судебный орган уже будет неспособен опровергнуть решения лояльных воровскому режиму управляющих наукой структур в духе нового положения о научных контрактах. Это произойдет, если мы, ученые, не сможем эффективно противостоять контрактной научной смерти.

Жизнь и научная работа российских ученых принципиально несовместима с уровнем возможностей и гарантий у западных научных работников. Финансирование зарубежных университетов, ин-

ститутов, компаний и прочих организаций отличается от российских в десятки, сотни раз. Так, например, один Гарвардский университет США финансируется почти как вся наша РАН. Зарплата западных ученых также отличается на два порядка...

Ничего подобного нет в российских условиях, и переносить в Россию контрактную систему без той гарантированной основы, какую она имеет на Западе, просто безумно. В речи президента РФ В.В. Путина 29 октября 2012 г. на президентском совете по науке заявлено, что по окончании работы по определенной теме ученые будут гарантированно терять место работы, и что науку надо решительно укрупнить, и темы решительно сократить. Из этого следует, что это не КНС, а погром науки...

После принятия «законом» КНС и первых результатов по введенным научным контрактам ученые будут ликвидированы или поражены в правах на 90% в течение первого года подписанного ими временного научного контракта. Менее 10% попадет в «организаторы науки», на постоянный контракт, причем это будут по большей части лишь некоторые из-

бранные, прозападная партия, и особенно пятая колонна российской науки, разрушители и дезорганизаторы. Постановление Минтруда от 26 ноября 2012 г. дает «организаторам» неограниченные права по «оптимизации» штатов, т.е. по ликвидации науки, этот же призыв и беспредел закрепляет за ними поправка к закону о науке Министерства науки и образования, обнародованная на сайте министерства 21 марта 2013 года...

У реформаторов науки нет никаких доказательств, что предлагаемые меры принесут улучшение научного народнохозяйственного выхода, но сделано все для нервозности в коллективах, парализующей всякую научную работу.

Выводы и требования к правительству. Вся новая реформа науки преступна и юридически ничтожна. Поэтому требуем:

1. Уволить ее разработчиков — Ливанова вместе с его кабинетом и отстранить от экспертизы консультантов из ВШЭ.

2. Признать безумной и разрушительной контрактную систему, отменить ее и наказать за аморальность и преступные антигосударственные планы лиц, предложивших ее.

3. Отменить поражение в правах большинства ученых и придачу организаторам научных групп возможностей деспотии и неограниченного произвола, самодурства, отменить положение Минтруда от 26 октября 2012 года об «оптимизации» научных коллективов и поправки Минобрнауки от 21 марта 2013 года по узаконенному произволу для организаторов групп, по конкурсу на должность после аттестации в должность, по возрастному цензу для ученых — глав институтов.

4. Разработать реформу науки на базе экспертов МГУ, экспертов РАН, на базе широкого обсуждения в научных коллективах самих принципов реформы, учитывающих отечественные преимущества и тенденции.

5. Поставить на вид руководству страны халатное отношение к протестам большинства населения против ЕГЭ, Болонской системы, контрактной системы, к отсутствию каких-либо планов и чертежей задумываемых преобразований и обоснованного ожидаемого эффекта, халатное отношение к протестам народа и ученых против очковитательства и разрушительности большинства проводимых реформ. Курс страны нужно решительно изменить к «зажиму» воровкратии, к реальной демократии (учету мнения коллективов РАН) и к реальным реформам, учитывающим отечественные преимущества, традиции и возможности, дающие конкурентные выигрыши по отношению к Западу и другим регионам мира.

(Печатается в сокращении. Полностью материал можно прочитать на сайте www.kprf.ru).